

Есть такая улица в юном Усть-Илимске. Она шустро избегает в горку от Комсомольской площади и там пропадает, растворяется среди других. Названа она так в честь младшего лейтенанта милиции Алексея Ивановича Булгакова. В этом году ему исполнилось бы тридцать восемь лет...

«Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 ноября 1968 года за мужество и самоотверженные действия, проявленные при задержании опасного преступника, младший лейтенант милиции Алексей Иванович Булгаков награжден орденом Красной Звезды.

Напившись до помутнения рассудка, рабочий Ершовского леспромхоза Иркутской области Павловский жестоко избил одного из жителей поселка, затем вооружился охотничьим ружьем, взял патронташ с патронами и укрылся в своем доме. Пьяный, да и к тому же вооруженный хулиган был опасен. Младший лейтенант милиции А. Булгаков решил обезоружить его. Пренебрегая опасностью, он смело вошел в дом. В завязавшей схватке А. Булгаков был тяжело ранен, но, несмотря на это, сумел выстрелить из пистолета и убить преступника. От полученных ран Алексей Булгаков скончался. Младшему лейтенанту было 29 лет.

«Известия», 23 ноября 1968 года.

Могли бы они никогда не встретиться, Павловский и Булгаков? Конечно, могли. И тогда бы он и сегодня жил среди нас, невысокий, хрупкий парень с воинскими русыми волосами и светло-кариыми, с зеленою глазами. Он был бы таким же веселым и душевным, таким же аккуратным и подтянутым, таким же замечательным собеседником, умеющим слушать так, что хочется выплеснуть душу.

Далеко, очень далеко друг от друга

пролегли дороги этих двух таких разных, как будто живущих в разных мирах, людей, пока им не довелось скреститься, чтобы потом оборваться в один день, оставив после себя такую неординарную память.

Удивительно много успел сделать, увидеть и пережить Алексей за свои двадцать девять неполных лет. Он работал в совхозе на родном Алтае, стро-

УЛИЦА ИМЕНИ БУЛГАКОВА

ил Братск и Усть-Илим, учился в военно-морском училище, бороздил моря и океаны. Того, что выпало на его долю, хватило бы с лихвой на две жизни, и обладателям каждой из них было бы что вспомнить в старости. Служил на подводной лодке, потом ушел в торговый флот, Дизельэлектроход «Амгума», где он ходил матросом, затерло во льдах Северного Ледовитого океана где-то неподалеку от бухты Тикси, но и это кое-как обошлось.

Но было и другое — веселая волна за кормой, незнакомые звезды над головой, буйные тропические ночи, белое молчание льдов... Да мало ли что могло запомниться человеку, совершившему кругосветное путешествие, осуществившему мечту каждого мальчишки!

Есть ли у вас хотя бы один знакомый, получивший от «самого царя морского Нептуна» такую грамоту:

«...Сия грамота жалована моряку отважному Алексею Булгакову за совершенный оным переход вокруг света земного, океаны Северный Ледовитый, Атлантический и Тихий да 12 морей северных и южных на корабле российском дизельэлектроходе «Амгума».

Все это успел в своей жизни веселый кареглазый парень, которого друзья прозвали Аленушкой за улыбку,

за добрый нрав, за какую-то особую человечность.

Представим себе Усть-Илим тех лет. Громадная стройка набирала силы, тинула к себе людей, как огромный магнит — железные опилки. Разные это были люди. Большинство ехало, чтобы строить новую гидроэлектростанцию на Ангаре, новый город в тайге, чтобы не спать ночи, отсыная перемычку и перекрывая Ангару, чтобы читать стихи в клубе-бараке и петь у костра задуманные песни. Но были и другие — их тянули длинные рубли, или

просто носило по свету — туда, сюда, все равно куда, лишь бы был заработок, были бы далеко строгие милиционеры, никто бы не приставал с вопросами — кто, откуда, зачем здесь. И вот с такими людьми решили бороться Леша Булгаков и его товарищи — Коля Пушкин, Вадим Быков, Толя Курносов. Они создали комсомольский оперативный отряд. И вот тут-то выяснилось, что «Аленушка» может быть не только добрым да улыбочивым — не раз друзья видели, как жестоко шурились его зеленоватые глаза, как пружинилось перед схваткой с хулиганом его натренированное морской службой тело. Немного было тогда на Усть-Илиме штатных сотрудников милиции, и, может, поэтому отряд быстро стал реальной силой, с которой приходилось считаться.

Никто не знает, почему Алексей решил уйти в милицию. Может, потому, что понял — это для него, это такое дело, к которому он, сам того не ведая, готовил себя всю жизнь. Здесь пригодятся и его физическая закалка, и умение собраться в трудную минуту, и привычка к опасностям (хотя, можно ли к ним привыкнуть?) и, даже, как это ни покажется странным, его доброта. Нельзя узнать, что он чувствовал

тогда, нельзя поговорить с ним... Но он, такой, каким он встал из рассказов друзей, из всего, что удалось узнать о его жизни, не мог не сознавать, что только по-настоящему добрый, нет, не добренький, а именно добрый человек может взять на себя такое трудное дело — отвечать за покой людей. Здесь, где критические ситуации возникают то и дело, где подчас решение о судьбе, а то и жизни человека нужно принимать в считанные секунды, может быть только один верный компас, одни весы — твоя человечность, твое сострадание к людям...

Во всяком случае, достоверно одно — Алексей принял решение обдуманно и считал, что он нашел дело своей жизни. Об этом свидетельствует его письмо, последнее письмо брату:

«Места здесь тихие. Трачу свободное время на подготовку в институт. Хочу, как и ты, учиться в юридическом. Думаю, что окончательно нашел свое призвание».

В декабре 1966 года Алексей Булгаков начал осваивать нелегкую милицискую службу. Вскоре его назначили уполномоченным в таежную деревню Ершово, что на берегу Братского моря. Что такое участковый уполномоченный в глухой таежной деревне? Да это целое отделение милиции. Он отвечает за все, что происходит на его участке, мирит семьи, уговаривает разбушевавшихся дебоширов, ведет профилактическую работу, принимает необходимые решения. Трудно сказать, как работал на первых порах молодой участковый. Однако точно можно сказать, что порядок в деревне он навел. Вот что гласит официальный документ, хранящийся в его личном деле:

«Булгаковым за непродолжительный период работы изъято 32 ствола незаконно хранящегося оружия, 3 обрезая. Вот тогда-то и пересеклись дорожки

младшего лейтенанта милиции, комсомольца Алексея Булгакова и рабочего леспромхоза, пьяницы и дебошира Михаила Павловского. Пересеклись, чтобы оборваться в один и тот же день...

Алексей знал, что из себя представляет Павловский. Знал, да все пытался разглядеть в нем живую человеческую душу, пытался понять, что же заставляло этого еще не старого, здорового физически человека пить до сумасшествия, избивать жену и детей. Говорил ему, трезвому: «Михаил, ну разве так можно, у тебя же семья, дети, неужели ты не можешь жить по-другому». И

Павловский отвечал: «Я все понимаю, Алексей, пока трезвый — все понимаю, но как выпью... забываю обо всем». Он умел говорить с ним, с Павловским, умел вызвать его на разговор, все пытался понять, на чем же сломался этот человек, что делает его зверем... Пытался, да, видно, так и не успел...

В тот праздничный, первомайский день он приехал в Ершово уже не как участковый (перевели в уголовный розыск), были какие-то другие дела. И вдруг — переполох: Михаил ударил палкой по голове Самохина, тот лежит без сознания, Павловский выгнал из дому жену и детей, сидит там с ружьем, грозит всех перестрелять и поджечь дом.

Алексей принял решение войти в дом. Его отговаривали, но он стоял на своем, говорил: «Тут рискую я один, а так он действительно может перестрелять многих».

И опять мы можем только догадываться, о чем думал младший лейтенант в ту последнюю минуту. Может быть, он в глубине души надеялся, что ему именно сейчас удастся найти какую-то тропку к помутившемуся сознанию этого в общем-то несчастного человека. Известно только, что он кричал: «Миша, опомнись, брось ружье, от-

крой дверь, это я, Алексей!» Но нет, не потому он выломал две двери и ворвался в дом с пистолетом в руках, что еще верил в этого человека. Это было такое же мгновение, каким оборвалась жизнь Александра Матросова. Выбор не было, он просто не мог иначе. Он так же, как Матросов, закрыл грудью тех людей, которые верили в него, которые знали — раз здесь Булгаков, ничего страшного не случится, значит, им ничего не угрожает. И не вина Булгакова, что преступник выстрелил мгновением раньше — Алексей, может быть, до последнего надеялся, что он одумается. А уж потом он, истекающий кровью, стрелял, и его пуля нашла преступника.

Так страшно и обыденно в глухой таежной деревне Ершово вышли к барьеру в своей извечной дуэли Добро и Зло, и Добро все равно победило. Победило дорогой ценой — ценой жизни кареглазого милиционера, улыбочивого и хрупкого, которого друзья звали ласковым именем — Аленушка.

Алексей умер не сразу. Двенадцать часов везли его до Братска, двенадцать часов тряслось его израненное тело по разбитой дороге, и он находил в себе силы улыбаться, и подбадривать друзей, сопровождавших его. Только вдумайтесь в это — да была ли мера добра для этого человека, если он, израненный, разрываемый на куски невыносимой болью, находил в себе силы подбадривать других.

Казалось, весь Братск пришел проститься с телом младшего лейтенанта милиции Алексея Булгакова. Старые и молодые, женщины и дети, рабочие и строители — люди шли и шли мимо его гроба, вглядываясь в его такое молодое лицо, как будто каждый искал ответа: откуда в нем, этом совсем еще молодом русом парне, взялось такое мужество, чтобы сейчас, когда не гремит война, подставить грудь под выстрел, закрывая собой в общем-то чужую ему деревню?

Да, может, в том-то все и дело, что для Алексея Булгакова не было ни чужих деревень, ни чужих людей на этой земле?

УЛИЦА ИМЕНИ БУЛГАКОВА

(Окончание. Нач. на 2 стр.)

Перед гробом на бархатной подушке несли одинокую медаль «50 лет Советской милиции». Медаль, которую Алексей не успел получить...

А теперь пусть скажут о Булгакове несколько простых, бесхитростных слов люди, которые с ним работали, которые знали его живым.

Капитан милиции Александр Григорьевич Ревенко:

— Когда я узнал, что Алексей Булгаков идет работать в милицию, сразу подумал: кандидатура-то что надо.

Тамара Ивановна Шарикова:

— Мы вместе с Алешей ездили в Братск оформляться в милицию. И потом были очень дружны, да его в нашем доме все любили. Парень он был... хороший — не то слово, просто замечательный, необыкновенный какой-то.

Майор, заместитель начальника Братского райотдела милиции по политиковоспитательной работе Владимир Борисович Снесарев:

— Я давно работаю в милиции. Людей видел всяких. Но таких, чтобы так безупречно подходили для нашего дела, — всего двоих. Один из них — Алеша. Ведь нам, кроме мужества, ума, нужна какая-то особая душевная чуткость, людей надо понимать до дна. Булгаков — понимал...

И мы с вами теперь знаем, что это не просто слова, не просто дань погибшему товарищу, таким он и был, Алеша Булгаков, младший лейтенант милиции.

Он любил море и землю, любил людей и хорошие песни, на его книжной полке остались любимые книжки — Паустовского и Есенина, книжки чело-вечные и пронзительные, которые учат понимать душу ближнего и сострадать ему...

«Прошу принять меня на работу в органы милиции на должность оперативного уполномоченного уголовного розыска. Хочу посвятить себя работе по охране общественного порядка, за которую мой брат отдал жизнь. Василий Булгаков».

Это заявление написал младший брат Алексея. Написал сразу же после похорон, на которые он приехал с род-

ного Алтая. Заявление удовлетворили, и Василий остался в Братске.

Можно по-человечески понять близких людей, которые отговаривали Василия от этого шага, ведь горе было еще так свежо. «Может, еще не поздно, одумайся, смени профессию», — писала сестра с Сахалина. «Да, служба в милиции героическая, но, поверь, слишком прозаичная... зарплата такая, что не разбогатеешь», — как могли, отговаривали друзья с Дальнего Востока.

Но гораздо понятнее и ближе слова, которые произнес старший брат, офицер Советской Армии Михаил Иванович Булгаков.

— В милиции ты будешь работать за двоих — за себя и за погибшего Алексея. Постарайся же быть таким, как он!

Приказ

начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома

20 сентября 1968 года г. Иркутск

1 мая 1968 года при исполнении служебного долга погиб уполномоченный отдела милиции Братского райисполкома младший лейтенант милиции Булгаков Алексей Иванович.

За период работы в органах милиции тов. Булгаков зарекомендовал себя с положительной стороны. Своим честным и безупречным выполнением служебного долга он заслужил уважение у личного состава отдела.

Приказом МООН СССР ... от 23 августа 1968 года младший лейтенант милиции Булгаков Алексей Иванович зачислен навечно в списки личного состава отдела милиции Братского райисполкома.

Приказ объявить всему личному составу органов милиции УООП Иркутского облисполкома.

И. о. начальника УООП Иркутского облисполкома полковник милиции Шустиков».

В списке личного состава Братского райотдела милиции имя Алексея Булгакова стоит первым. В этом же списке есть имя его брата Василия.

А. ХАРИТОНОВ.